

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

29 ФЕВРАЛЯ № 9. 1864 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Училищнаго Начальства. Пожертвованіе. Умершіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Архипастырская благодарность.

— Служащему при Забайкальской миссіи въ качествѣ помощника Миссіонера, Петру Данилову, за ревностное его служеніе и труды. Его Высокопреосвященство, 7 февраля, объявилъ Архипастырскую благодарность и благословеніе, со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Опредѣленіе на должность.

— Обрато принятый въ Духовное званіе (Ирк. Еп. В. № 2.) Димитрій Поповъ, согласно прошенію его, по резолюціи Его Высокопреосвященства, 6 февраля данной, опредѣляется, къ Спасской церкви г. Селенгинска на должность дячка.

Исправительная збра.

— Запрещенный въ священнослуженіи (Ирк. Еп. В. № 7) священникъ Теодоръ Поповъ, согласно его прошенію, по резолюціи Его Высокопреосвященства 6 февраля данной, опредѣляется исправляющимъ должность дячка къ Петропавловской

церкви села Куядскаго, и поручается особенному надзору Благочиннаго.

— Діаконъ Александръ Титовъ, служившій при подгородно-нижнеудинской Воскресенской церкви, запрещенный, въ священнослуженіи, по резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣляется исправляющимъ должность дьячка къ Архангельской церкви г. Иркутска.

Прикомандированіе къ занятію по Консисторіи.

— По опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства 8 февраля, діакону г. Иркутска Владимірской церкви Платону Корсунскому, согласно его прошенію, дозволено заниматься въ Канцеляріи Консисторіи письмоводствомъ, съ вознагражденіемъ, по трудамъ его и усердію къ занятіямъ, жалованьемъ.

Увольненіе изъ Духовнаго званія.

— Послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря Тихонъ Петровъ Фроловъ, 24 лѣтъ, согласно его прошенію, по опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства 3 февраля сего года, увольняется изъ Духовнаго званія для избранія рода жизни.

— По опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства 8 февраля, послушникъ Посольскаго Спасо-преображенскаго монастыря Левъ Никифоровъ Поповъ, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія для избранія рода жизни.

Перечисленіе.

— Вдова Горбиченскаго діакона Веніамина Литвишова, Анна Иванова, согласно ея прошенію, отчисляется изъ списковъ Горбиченской Богоявленской церкви, и причисляется къ сиротствующимъ Нерчинскаго Собора.

Утвержденіе въ должности.

— Исправляющій должность пономаря Претской Николаевской

церкви Анатолий Старцевъ, резолюцію Его Высокопреосвященства 10 февраля данною, утверждается пономаремъ при той же церкви, но для приготовления его къ посвященію въ стихарь дается сроку на одинъ годъ.

Посвященіе въ стихарь.

— Исправляющій должность дьячка при Олонской Благовѣщенской церкви Иванъ Парняковъ, 9 февраля въ Иркутскомъ Вознесенскомъ Монастырѣ посвященъ въ стихарь, съ опредѣленіемъ во дьячка къ той же церкви. Грамота ему выдана.

Перемѣщеніе.

— Послушникъ Посольскаго Спасопреображенскаго монастыря Николай Виноградовъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства 8 февраля данной, опредѣляется исправляющимъ должность пономаря къ Николаевской церкви села Верхнеангарскаго на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобъ по окончаніи года Благочинный донесъ Его Высокопреосвященству о его познаніяхъ, поведеніи, исправности по службѣ, и благонадежности; а мѣстный священникъ донесъ бы Его Высокопреосвященству о времени прибытія Виноградова къ должности.

— Священникъ Баяроновской Михаилоархангельской церкви Андрей Алякринскій, согласно его желанію, по резолюціи Его Высокопреосвященства 10 февраля данной, переводится къ Нижнеудинскому Собору.

— По предложенію Его Высокопреосвященства 10 февраля Иркутской Консисторіи данному, на мѣсто уволеннаго отъ прихода Благовѣщенской церкви села кударинскаго священника Евфимія Преловскаго назначается священникъ Архангельской церкви села Брянскаго Яковъ Сахаровъ.

— Гужирской Николаевской церкви дьячекъ Алексѣй Поповъ, согласно его прошенію, по резолюціи Его Высокопреосвящен-

ства 10 февраля данной, переводится на вакансію дьячка къ Николаевской церкви села Тункинскаго.

— По предложенію Его Высокопреосвященства, 11 февраля данному, священникъ Бѣльской Срѣтенской церкви Іоаннъ Богословскій, согласно его желанію, переводится къ Покровской церкви села Тулуновскаго, Нижнеудинскаго округа.

— Послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Ѳеодоръ Косыгинъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства, 13 февраля данной, опредѣляется на послушническую должность въ Чикойскій монастырь подъ строгій надзоръ.

— Послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Иннокентій Корнаковъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства 17 февраля данной, опредѣляется исправляющимъ должность пономаря къ Худоеланской церкви, Нижнеудинскаго округа, подъ надзоръ Благочиннаго на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года донесено было чрезъ Благочиннаго о его познаніяхъ, поведеніи, исправности по службѣ и благонадежности.

Посольство священника въ Ургу.

Его Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Пареній, Архіепископъ Иркутскій 18 числа сего февраля, предложилъ Иркутской Д. Консисторіи слѣдующее:

«Въ Ургѣ, Китайской Имперіи, находится Русское Консульство, при которомъ находится человекъ около 30 или болѣе Православныхъ жителей, но безъ священника; въ слѣдствіе этого Православные остаются безъ исполненія христіанскихъ обязанностей.

«Находя нужнымъ послать въ Ургу для совершенія христіанскихъ требъ Благочиннаго, Верхнеудинскаго Собора священника Іоанна Никольскаго, предлагаю Консисторіи немедля приготовить на имя Благочиннаго священника Никольскаго билетъ для проѣзда въ г. Троицкосавскъ для испрошенія у тамош-

няго г. Коммисара пашпорта въ Ургу, для совершенія тамъ христіанскихъ требъ у православныхъ, состоящихъ при Консульствѣ, и заготовленный билетъ представить Мнѣ.»

Парвеній, Архіепископъ Иркутскій.

Опредѣленіе Миссіонера.

— Перемѣстившійся съ Амура изъ Камчатской Епархіи въ Иркутскую священникъ Павелъ Титовъ, резолюціею Его Высочайшаго Преосвященства 14 февраля данною, опредѣляется Миссіонеромъ Иркутскимъ съ положеннымъ жалованьемъ и прогонными деньгами, съ тѣмъ, чтобъ онъ занимался проповѣдію Евангелія въ Идинскомъ вѣдомствѣ.

Помѣщеніе въ монастырь.

— Исключенный изъ Иркутскаго Духовнаго Училища причетническаго класса Гавріилъ Рубцовъ, по резолюціи Его Высочайшаго Преосвященства помѣщается въ Вознесенскій монастырь для обученія причетническимъ предметамъ съ назначеніемъ послушанія.

ОТЪ НАЧАЛЬСТВА ИРКУТСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Къ исполненію.

Нѣкоторые родители, помѣстивъ своихъ дѣтей въ Училищный корпусъ на полупенсіонерское содержаніе, и прежде представляли и до сихъ поръ представляютъ деньги за содержаніе (36 р. с. въ годъ) или не въ свое время, или безъ документовъ. Отъ этаго происходятъ затрудненія при заготовленіи нужныхъ продуктовъ и замѣшательство при экономической отчетности. По этому Начальство Училища доводитъ до свѣдѣнія тѣхъ родителей, которыхъ дѣти помѣщены въ Училищномъ корпусѣ въ настоящее время, а равно и тѣхъ, которые будутъ помѣщать своихъ дѣтей въ Училищный корпусъ на полупенсіонерское содержаніе на будущее время, — чтобы деньги представляемы

были своевременно, т. е. въ началѣ іюня и декабря и непре-
мѣнно при прошеніяхъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Благочинный Балаганскаго округа, священникъ Василій Но-
восильцовъ отъ 23 января сего года донесъ Его Высокопрео-
священству, что 1. Балаганскій купецъ Михаилъ Ивановъ Боб-
ровниковъ въ 1863 году пожертвовалъ въ Малышевскую Трои-
цкую церковь серебряные Потиръ, Дискось, Звѣздицу, Лжицу,
двѣ Тарелочки и Ковшъ для теплоты, и Копіе съ костяною
ручькою въ серебряной оправѣ, всего на 147 р. 86 к. сер.
2. Идинской волости и участка крестьянинъ Максимъ Михайловъ
Храмцовъ въ 1863 году пожертвовалъ въ Евсеевскую Петро-
навловскую церковь священническую парчевую ризу, и на-
престольный бѣломѣдный крестъ.

У МЕРШІЕ.

— 5 числа декабря 1863 года умеръ заштатный пономарь
Байцетуевской Николаевско-Богородской церкви Венедиктъ
Громовъ.

— 7 Декабря—умеръ Шипицынской Архангельской церкви
заштатный пономарь Димитрій Димитріевъ Парняковъ, на 63
году отъ роду.

— 3 Января сего года умеръ священникъ Ломовской Предте-
ченской церкви Стефанъ Титовъ.

— 20 Января сего 1864 года, послѣ долговременной болѣзни,
умеръ діаконъ Уриковской церкви Матвій Михайловъ Щаповъ.

— 22 Февраля умеръ столоначальникъ Иркутской Д. Конси-
сторіи, Тит. Сов. Аѳанасій Ивановичъ Паргачевскій.

29 ФЕВРАЛЯ

1864 ГОДА

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 9.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъездъ Архимандрита Антонія Платковскаго въ Пекинъ. Судъ Божій надъ жестокосердымъ. Идеаль цивилизаціи. Пятидесятилѣтній юбилей священника. Камчатка. Наши гости.

УПРАВЛЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ

(1729 годъ).

Въ тоже время, какъ винный откупъ тревожилъ Святителя паглымъ вторженіемъ въ мѣстности монастырскія, Архимандритъ Антоній Платковскій измышлялъ способы преогорчать Преогорченнаго, чѣмъ только и какъ только было можно. Отъ 5 Января 1729 года писалъ онъ партикулярно Святителю изъ Селенгинска, что пріѣхали китайскіе сановники. Подзаргучей и Бошко принимать его архимандрита со свитою для препровожденія въ Пекинъ, но объявили, что корму де Ханскаго и подвѣдь намъ въ стени до самаго пріѣзду въ Пекинъ не будетъ. За тѣмъ, отъ 14 Февраля прислалъ Преосвященному Пощиці-

альное доношеніе, полученное 2 Марта, въ которомъ что слово, то заноза: «Лошади монастырскіе, писалъ Платковскій, зѣло худые и старые. Вы мнѣ не дали на подъемъ въ Китай денегъ, а священникъ и діаконъ скаржатся (скитаются?) въ мірѣ, и порицаютъ ваше архіерейство, будто вы сговорятся со мною не отдали имъ деньги изъ монастыря въ жалованье.» — «Сего 1729 году ѣздилъ я на Кяхту нанимать подводы, и пріѣхалъ февраля 7 дня съ Кяхты въ Селенгинскъ, чтобъ мнѣ со всѣми подняться въ путь до Китаи, и въ пріѣздъ свой посѣщалъ на квартирѣ іеродіакона Іоасафа, котораго засталъ, что онъ лечитъ на себѣ вреда болѣзни худой, которая въ Ветхомъ законѣ называлася проказа, и о оной болѣзни какъ ваше архіерейство со онымъ іеродіакономъ благословите во служеніи литургисать. Понеже я съ прокаженнымъ безъ вашего благословенія и указа позволительного ему позволить не смѣю и самъ съ нимъ служить не буду. Понеже правилами святыхъ отецъ и апостольскими ко олтарю прикасатися къ святымъ тайнамъ, нечистымъ не повелѣваетъ Богъ. И вмѣсто прокаженнаго пришлите здороваго іеродіакона до мене съ Цосольскаго монастыря прежняго Серапіона, или изъ Иркутска Серафима Месецова, бо ежели она язва болѣзни уже въ немъ вкоренилась іеродіаконъ Іоасафъ, то ему исцѣлѣнія въ Селенгинску за скорымъ отъѣздомъ моимъ въ Китаи не получить, а въ Китаи привезши его прокаженнаго лечить стыдно, можетъ быть отъ лзыковъ подозрѣніе нашему духовенству и поруганіе вѣчное вѣры христіанской нашей православной въ той болѣзни худой діаконовой. И для той болѣзни его перемѣните, а другаго вмѣсто его діакона здороваго и добраго чловѣка, кого ваше архіерейство заблагоразсудите, пришлите, чтобъ остановки мнѣ въ такомъ случаѣ не было въ пути. А діаконъ взялъ жалованья себѣ 252 рубли, а попъ Иванъ взялъ жалованья всего 310 рублевъ, и сіе пишу вашему архіерейству за извѣстіе.» — «Пѣвчій Андрей Поповъ былъ въ Селенгинску у мене и я ему подлинное письмо объявилъ Пекинскаго попа Лаврентія, что онъ пишетъ изъ Пеки-

на, чтобъ деньги ханскіе на дворы и хлопей, которые они забрали въ Пекинѣ, возвратили бы, понеже оныхъ денегъ всѣхъ на дворы и хлопей Ханъ китайскій за пѣвчихъ на попѣ спрашиваетъ, и оной Андрей Поповъ безъ раздѣлки и всякой резолюціи изъ Селенгинска уѣхалъ въ Иркутскъ, о которомъ и другихъ я въ прежнемъ письмѣ своемъ писалъ съ покорностію вашему архіерейству прострашно.» — «Сего ради прошу вашего архинастырства на прежнее мое письмо и на сіе доношеніе о перемѣнѣ діакона прокаженнаго и о присылкѣ другаго, и о деньгахъ, что онъ забралъ въ жалованья, и о достальныхъ деньгахъ, которыхъ не выдали монахи изъ казны Вознесенскаго монастыря на подъемъ и жалованье, и о бывшихъ китайскихъ пѣвчихъ, что они Ханскіе деньги завладѣли, а взяли на покупку дворовъ и хлопей, а въ Китаехъ не купили дворовъ и хлопей, и о доправкѣ съ пѣвчихъ оныхъ денегъ и о присылкѣ съ добрыми людьми въ Китай, и о всемъ вышеписанномъ Указъ свой архіерейскій учинить, и прислать, до мене въ Селенгинскъ, чтобъ мнѣ о малыхъ такихъ дѣлахъ не утрудять доношеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и вашего архіерейства не прогнѣвать бы въ томъ.»

Повторять одно и то же, что лошадей выбиралъ въ Вознесенскомъ монастырѣ самъ Платковскій въ небытность Преосвященнаго Иннокентія, — что не только денегъ ему изъ Вознесенскаго монастыря никакихъ не слѣдовало, да еще самъ онъ по суду, даже провинціальной канцеляріи, остался сему монастырю должнымъ 400 рублями, въ чемъ и дано имъ заемное письмо (*), — повторять это въ разрѣшеніе настоящей просьбы Платковскаго не было надобности. Относительно же иска съ пѣвчихъ, взявшихъ якобы въ Пекинѣ непринадлежавшія деньги, Преосвященный имѣлъ уже въ это время въ виду переписку съ агентомъ Лангомъ, въ которую вмѣшательство

(*) Прк. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 31 Прибавл стр. 499.

со стороны Платковского совершенно было стороннее. Оставался въ доношеніи Платковского одинъ пунктъ, требовавшій рѣшенія Преосвященнаго, — о худой болѣзни іеродіакона.

Лекарей въ то время въ Сибири, и даже при свитахъ по- сольскихъ не видно, слѣдовательно и нынѣшній способъ дознанія истины чрезъ медицинское освидѣтельствованіе былъ неизвѣстенъ и невозможенъ. А довѣрять Платковскому на слово Святитель не могъ. Что жъ оставалось? Отъ 5 Марта посланъ архіерейскій Указъ съ Селенгинскъ объ освидѣтельствovanіи іеродіакона священникамъ Селенгинскаго Пригорода Спасекому Кириллу Кириллову и Богородскимъ Ивану Георгіеву да Алексію Федорову. съ предписаніемъ, пригласить къ свидѣтельству еще выѣхавшаго въ это время изъ Пекина при караванѣ священника Ивана Артемонова. И вотъ актъ освидѣтствованія, подписанный 16 Марта: «Велѣно освидѣтельствовать намъ іеродіакона Іоасафа, что въ доношеніи на него предъявилъ Архимандритъ Антоній, есть будто на немъ болѣзнь худая, а въ Ветхомъ Законѣ именуется проказа. И мы ево по указу вашего Преосвященства свидѣтельствовали, что на немъ нѣтъ никакія болѣзни ни проказы, токмо на лбу пятна есть небольшія красныя и на грудяхъ такіжъ, а знатно, что сіе у него отъ поту, а не другая какая болѣзнь, а на иныхъ знатныхъ мѣстѣхъ какъ на рукахъ такъ и на ногахъ, и другихъ тайныхъ мѣстѣхъ никакихъ язвъ нѣтъ. А кто свидѣтельствовалъ, ясно при семъ доношеніи своеручно подписали.» (Слѣдуютъ подписи трехъ Селенгинскихъ и четвертаго караваннаго священниковъ).

Подъ актомъ подписано рѣшеніе Святителя слѣдующее: «Сіе доношеніе принять, и въ протоколъ впредь для памяти записать, понеже архимандритъ Антоній Платковскій іеродіакона Іоасафа напрасно оболгалъ проказою египетскою.» *Инокентій Епископъ.*

Прибавимъ къ этому, что іеродіаконъ Іоасафъ, въ этомъ же мѣсяцѣ мартѣ отпраздился съ Платковскимъ въ Пекинъ, и въ пути и въ прожитіи тамъ пользовался полнымъ здоровьемъ.

На проводахъ Платковскаго въ Пекинъ, прочитаемъ доставленную намъ выписку изъ Тобольскихъ архивовъ, совершенно согласныхъ съ Иркутскими въ томъ, что Антоній Платковскій былъ лукавый человекъ:

«Пишущій эти строки въ 1843 и 1844 годахъ пересматривалъ дѣла стараго архива Тобольской Дух. Консисторіи. Въ кучѣ обгорѣлыхъ бумагъ (*) ему попался между прочимъ документъ, въ которомъ дѣло шло о пресловутомъ архимандритѣ Ирк. Возн. монастыря Антоніѣ Платковскомъ. Не помню по какому именно поводу, но очень хорошо помню то, что Антоній Платковскій, какъ видно было изъ бумаги, оклеветалъ предъ Св. Синодомъ двухъ своихъ благодѣтелей, двухъ Тоб. Митрополитовъ: Филоея Лещинскаго и Антонія Стаховскаго въ томъ, будто они взяли съ него во взятку по нѣскольку дорогихъ мѣховъ. Не помню теперь и того, какъ оправдывался предъ Св. Синодомъ въ взведенной клеветѣ Митрополитъ Филоей (**); но опять хорошо помню оправданіе Митр. Антонія Стаховскаго. Онъ съ негодованіемъ говорилъ (въ отвѣтахъ Св. Синоду) въ такомъ родѣ: «Лукавый человекъ этотъ Архимандритъ Антоній! Онъ въ проѣздъ чрезъ Тобольскъ въ Москву убѣдилъ, умолилъ меня, ради будто бы искреннѣйшаго его уваженія ко мнѣ, принять отъ него не дорогой мѣхъ; а другой, лучшій того мѣхъ я у него купилъ за весьма не дешевую цѣну и притомъ по его же настоятельной просьбѣ и увѣренію, что у него недостаточно денегъ на проѣздъ до Москвы и на расходы въ самой Москвѣ.»

Прот. Ал. Сул.

(*) Въ большой пожаръ, въ 1787 году истребившій почти весь Тобольскъ, сгорѣлъ и консисторскій архивъ, вмѣщавшій дѣла до 1740 г.

(**) А оправдаться ему, безъ сомнѣнія, было не трудно, когда напротивъ Платковскій, какъ видно изъ завѣщанія Филоеева, былъ ему долженъ 100 рублей.

СУДЬ БОЖІЙ НАДЪ ЖЕСТОКОСЕРДЫМЪ.

Въ іюль 185. . года приходитъ въ Посольскъ странница, старица лѣтъ пятидесяти,—изъ Кяхты, куда она ходила на поклоненіе чудотворному образу Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ. Я принялъ ее въ домъ свой, нога представится ей случай отправиться за море. Тогда по Байкалу ходилъ одинъ только пароходъ. За перевозъ одного человѣка на палубѣ полагалось 6 руб. сер. Не имѣя ничего при себѣ кромѣ странническаго посоха, она шла съ одною надеждою на Господа Іисуса. Нынѣ подобныхъ людей пароходская компанія по христіанскому человѣколюбію перевозитъ даромъ, а тогда, по распоряженію ли владѣльца парохода, или по жестокосердію управлявшаго его конторою въ Посольскъ, снисхожденія никому не оказывалось,—покрайней мѣрѣ мнѣ не извѣстны такіе случаи. Нужда однако заставила старицу просить именемъ христовымъ береговаго конторщика В. принять ее на пароходъ. Три дня ходила она къ нему, умоляя о милости. Отвѣтъ былъ одинъ, чтобы представила деньги. Наконецъ, воротившись домой въ послѣдній разъ, она съ какою-то пророческою увѣренностію сказала: «никогда я такъ не молилась Богу, какъ ему. Припомните мое слово: не умереть ему своею смертію!» Я записалъ слова ея. Въ тотъ же день прибыло въ посольскъ парусное судно г. Кудрина. Странница принята была на судно и при попутномъ вѣтрѣ прежде парохода прибыла въ Лиственичную пристань. А конторщикъ В. 10-го Октября 185... года потонулъ въ морѣ!

Передано Посольскимъ діакономъ *Димитріемъ Сукневимъ*.

ИДЕАЛЪ ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Въ «Отечественныхъ Запискахъ»,—журналъ, надобно замѣтить, гораздо болѣе степенномъ оттѣнкомъ учености и умѣренности, чѣмъ другіе, напримѣръ, «Современникъ», или «Русское Слово», напечатана въ іюньской книжкѣ статья, подъ на-

званіемъ: «Три года въ Сибири». Въ ней, между прочимъ, сказано: «Нельзя не отдать должную дань удивленія мудрости японскаго правительства, которое принимаетъ непосредственное попеченіе о правильномъ распредѣленіи жизненныхъ силъ народа въ этомъ отношеніи (т. е. въ удовлетвореніи полового побужденія), ни мало не стѣсняясь филантропическими идеями Запада. Въ число государственныхъ учреждений, освященныхъ временемъ и обычаемъ, тамъ входитъ и устройство публичныхъ домовъ».

И такъ вотъ до чего дошла наша европейская цивилизація! Она удивляется и завидуетъ мудрости японскаго правительства, потому что оно открыто покровительствуетъ разврату. Если авторъ статьи будетъ рассуждать логически; то онъ придетъ къ тому, что станетъ завидовать уже не японцамъ, а скотамъ, у которыхъ «распредѣленіе жизненныхъ силъ» происходитъ еще проще и открытѣе. (Изъ Дух. Бесѣд. № 52 1863 года).

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СВЯЩЕННИКА.

Отецъ Протоіерей г. Нерчинска пишетъ въ Редакцію Иркутскихъ Еп. Вѣдомостей, что онъ недавно былъ свидѣтелемъ умилительнаго, и не часто повторяющагося событія. Священнику Нерч. Воскресенскаго Собора 77 лѣтнему старцу отцу Симеону Пляскину 3 Февраля сего 1864 года, въ день его именинъ, исполнилось 50 лѣтъ въ священническомъ служеніи. Значить, онъ рукоположенъ былъ Иркутскимъ Преосвященнымъ Веніаминомъ въ 1814 году. Нерчинскіе гражданае счисляли полстолѣтнее служеніе при ихъ храмѣ Отца Симеона; и въ день Юбилея, собравшись къ нему, поднесли чрезъ г. Городоваго Судью на посеребренномъ блюдѣ большіе бронзовые (съ медянымъ заводомъ) изящной формы и отдѣлки Часы съ слѣдующею надписью: «Честнѣйшему Отцу Симеону Ѳедоровичу г. Пляскину отъ признательныхъ прихожанъ города Нерчинска, на память пятидесятилѣтняго его служенія во священствѣ.»

(Напечатано по приказанію Его Высокопреосвященства).

КАМЧАТКА.

Какое разнообразіе въ сношеніяхъ по неизмѣримой землѣ Русской! Изъ Иркутска можно въ нѣсколько часовъ поговорить теперь съ Москвою и съ Петербургомъ. А изъ Камчатки, не такъ давно бывшей подъ управленіемъ Иркутскаго Губернатора, получены въ Иркутскѣ 13 числа текущаго февраля мѣсяца письма, отъ какого бы, думали вы, времени? отъ 26 іюня 1863 года, чрезъ Амуръ (*). Каково же поживаютъ въ Камчаткѣ?—Сторонка заброшенная! Храмъ Божій въ Петропавловскомъ портѣ (деревянный), отъ неискусной стройки давно склонившійся на южную сторону, а послѣ грознаго землетрясенія 6 мая 1841 года, уже потребовавшій съ этой стороны подпоръ, и теперь остается въ томъ же не приглядномъ положеніи; деньги ассигнованы на постройку новаго, да нѣтъ рукъ рабочихъ. Духовенство Камчатское существуетъ на ничтожныхъ въ сравненіи съ мѣстною дороговизною окладахъ (**).

(*) При прежнихъ сношеніяхъ чрезъ Охотскъ, письма пущенныя изъ Камчатки въ іюнѣ, получались въ Иркутскѣ въ концѣ Августа въ Сентябрѣ, и много въ Октябрѣ того же года.

(**) Протоіерей Камчатскій, онъ же и Благочинный всѣхъ Камчатскихъ 9 церквей, получаетъ въ годъ 699 р. въ этомъ счетѣ и содержаніе его канцеляріи; священники соборные—по 499 р. священники сельскіе по 270 р. причетники вполонину противъ сельскихъ священниковъ. А вотъ и мѣстныя цѣны, существовавшія въ мою бытность (въ 1834—1846 годахъ); пониженія которыхъ теперь надѣяться нельзя; а возвышеніе естественно: пудъ ржаной муки 3 р. 20 коп. (цѣны на серебро); пшеничной—8 р., мяса—7 р., 15 к. масла коровьяго—20 р. свѣчь сальныхъ—20 р., мыла—20 р., фунтъ чаю простаго 4 р., пудъ сахару 30 р. сажень дровъ сырыхъ съ корня, однополѣнныхъ изъ березника, 4 р. 30 к. стопа бумаги писчей низкаго сорта 11 р. фунтъ сургучу 3 р. Когда приходили для торговли иностранцы (Граждане Америк. Соедин. Штатовъ), тогда цѣны на нѣкоторые припасы, какъ-то, на сахаръ, пшеничную муку, мыло, и платенныя вещи,

Но за недостаткомъ въ Портъ денегъ и этими окладами своевременно не удовлетворяется. Пріѣзжаютъ причты изъ селеній верстъ за 200 и далѣе, чтобъ получить здѣсь изъ земскаго суда (замѣняющаго казначейство) свои лепты, и уѣзжаютъ, потратившись на проѣздъ, ни съ чѣмъ.

Благодарно отзывается, что по распоряженію Главнаго Начальника Восточной Сибири довольно нынѣ доставлено въ Камчатку и хлѣба и соли; да духовенству купить не на что. Незавидное положеніе тамошняго духовенства! Но вотъ еще возможная, его исключительная горькая доля, съ тяжестью которой не можетъ сравниться никакая другая. На примѣръ. Настоятель Камчатскихъ церквей (*), въ началѣ 1863 года отправляется внутрь Полуострова для обзрѣнія по своей части. Его догоняетъ экстренно посланный съ извѣстіемъ, что жена его отчаянно больна. Возвращается Отецъ Георгій въ Петропавловской Портъ, и находитъ подругу жизни уже на столѣ. Нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, окружившихъ смертнѣй одръ матери, встрѣчаютъ отца отчаяннымъ воплемъ. У разбитаго горемъ мелькаетъ надежда, послѣ Бога, на дочь, тут же находившуюся въ замужествѣ за коммерческимъ лицомъ, что она сиротамъ заступитъ мѣсто матери. Но, чтоже? Матери не исполнилось сорока дней отъ кончины, какъ умерла и дочь, — послѣдняя опора малолѣтнихъ единоутробныхъ. Первая сконча-

значительно понижались. Но эта торговля оканчивалась однимъ лѣтнимъ мѣсяцомъ, — стало быть, въ этомъ мѣсяцѣ духовенству (и только портовому, — сельскіе отъ порта въ 200, 700 и 1000 верстахъ) оставалось бы запастись дешевыми припасами на цѣлый годъ. Но на какую сумму могли они это дѣлать, при скудныхъ окладахъ, при томъ отпускаемыхъ изъ казначейства не вдругъ, а въ сроки?

(*) Протоіерей Георгій Логиновъ, получившій извѣстность при сраженіи въ Камчаткѣ съ Англо-Французскою эскадрою въ 1854 году. См. опис. Камч. церкв. и Иркутс. Епарх. Вѣд. 1863 г. Прибавл. къ № 14 стр. 193.

лася 26 января, послѣдняя 18 февраля. Во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Камчатки, можно найти дѣтководителя или дѣтководительницу. Но тамъ, при крайнемъ малолюдствѣ, каждый живетъ про себя; нѣтъ лишнихъ людей для услуги другимъ. Какъ быть? Что теперь дѣлать лицу, отвлекаемому служебными заботами отъ дому, и разъѣздами на мѣсяцы? Остается бросать дѣтей на произволь обстоятельствъ безъ всякаго надзора. А подрастутъ? Нѣтъ тамъ не только женскаго, но и никакого мужескаго училища (*). Что успѣтъ внушить; безпрестанно отлучный отецъ, тѣмъ и должны довольствоваться малютки—дѣвочки на всю жизнь, а мальчики до поступленія въ семинарію. Въ какую? въ Якутскую, отдѣленную отъ Камчатки морями, и едва проходными, на пути, слишкомъ на тысячеверстномъ разстояніи, дебрями и топями. Можетъ ли быть что нибудь безотраднѣе этой стороны Камчатскаго Духовенства? А вся бѣда отъ того, что Камчатка малолюдна, и потому не стоить издержекъ Правительства, чтобъ обезпечить быть ея обитателей. Но заслужила ли Камчатка, чтобъ ее оставить навсегда безъ особеннаго правительственнаго попеченія о развитіи въ ней торговли, жизни и просвѣщенія? Или забвеніе о ней только до времени? Положительно рѣшать такой вопросъ не наше дѣло, пока не спросятъ. Но по короткому знакомству съ симъ краемъ, считаемъ за грѣхъ не сказать, что Камчатка не такой страшный для прожитія уголь, какъ о томъ, не быв-

(*) Въ Камчаткѣ, съ покоренія Ея, чему болѣе полуторыхъ столѣтій, не было и нѣтъ по сіе время никакого народнаго училища. Были заведены съ 1745 года миссіонеромъ Архимандритомъ Хотунцевскимъ школы, но правителями Камчатки уничтожены. Возникло съ 1822 года Духовное Училище, но въ 1844 году закрыто, и слилось съ Новоархангельскою, въ Америкѣ, Семинаріею. См. опис. Камч. церквей, и газету Амуръ 1861 года. *Примѣч.* Описаніе Камчатск. церквей можно приобрѣтать отъ Редактора Прк. Еп. Вѣд. Протоіеря Громова по 75 коп. за экземпляръ безъ перенлета, въ перенлетѣ по 1 рублю съ пересылкою.

шіе въ ней, ошибочно думаютъ, и что, если бы населить ее людьми добрыми неопороченными, трудолюбивыми, то она сдѣлалась бы богатою сокровищницею для Россіи.

Чего — то въ ней нѣтъ? Для прожитія стало бы на сотни тысячъ жителей и рыбы, и птицы, и скота домашняго, и дикихъ барановъ и оленей, и ягодъ, и овощей, только были бы руки для ловли, для скотоводства, и для работъ хозяйственныхъ. Нѣтъ въ ней теперь своего хлѣба; но и онъ будетъ, — были бы земледѣльцы. А въ казну Государеву безъ счета поступало бы и соболей и лисицъ и бобровъ (не говоря о шкурахъ медвѣжьихъ и волчьихъ отличнаго качества), и огромный доходъ съ ловли плещущихся въ виду Полуострова китовъ, — если бы лисицы и соболи, медвѣди и волки, не издыхали безъ пользы для челоуька въ лѣсахъ (ибо при малолѣдствѣ кому ихъ вылавливать?); если бы нижнекамчатскій мужичекъ трескомъ изъ ружья, убивая одного бобра, не распугивалъ прочихъ, и введена бы была правильная ловля по образцу Р. Американской компаніи; если бы вмѣсто иностранныхъ судовъ китобойныхъ, хотя вполонину этимъ промысломъ владѣли, Русскіе. Сказать за секретъ, словами библейскими, что *тамо убо есть злато, злато же оныи земли доброе. Тамо есть анфраксъ и камень, если не зеленый*, то цѣлые аметистовые утесы по Западному берегу между рѣками Палланомъ и Кинкилемъ. А климатъ! какой благотворный, не смотря на видимую суровость природы, климатъ! Прочитайте Описаніе Камчатки Крашенинникова, и спросите жившихъ въ ней чрезъ сто лѣтъ послѣ Крашенинникова, правду ли писалъ онъ, что тамъ нѣтъ ни горячки, ни лихорадки, ни чахотки, ни какихъ хроническихкихъ болѣзней? Да! отвѣчаемъ мы, прожившіе въ Камчаткѣ 12 лѣтъ, какъ вѣрно, что нѣтъ тамъ змѣй, воробьевъ, голубей, такъ же вѣрно и то, что не было поварныхъ болѣзней, которыя если и появляются въ послѣднее время, то или завезены русскими (ранѣе всѣхъ оспа и сифились), или вы-

зываются крайними лишеніями камчадаловъ, отставшихъ, среди смѣшенія съ русскими, отъ родового быта, приученныхъ ко многимъ для нихъ прихотямъ, ко хлѣбу (ранѣе они не имѣли въ немъ нужды, и теперь еще есть старики, которые не ѣдят хлѣба), къ чаю, къ водкѣ, къ табаку, и во всемъ этомъ рѣдко удовлетворяемыхъ, а между тѣмъ отвыкшихъ удовлетворяться, родными произведеніями края—рыбою и кореньями. Но обо всемъ этомъ, Богъ поможетъ, поговоримъ когда нибудь по пространнѣе. А теперь повторимъ за послѣднимъ Правителемъ Полуострова, что Камчатка достойна лучшей участи. П. П. Г.

НАШИ КОСТИ.

Будетъ свѣтъ безъ тѣни,

Ясный день безъ Солнца,

Послѣ смертной сѣни

На Божіемъ полѣ.

На томъ полѣ кости

Дряблы и безплодны,

Какъ сухія трости,

Ни къ чему не годны.

Кости развалились,

Всюду разметались,

Въ прахъ ужъ обратились,

Ужъ съ землей смѣшались

Это кости наши,

На которыхъ было

Нькогда и тѣло,

Но давно ужъ сгнило

Вотъ что стало съ плотью!

Что же будетъ съ духомъ?
Вникнемъ крѣпко Божью
Слову браннымъ слухомъ:

Симъ костямъ Богъ скажетъ:
Кости соберутся,
Жилами ихъ свяжетъ,
Во плоть облекутся.

Пошлетъ на нихъ духъ свой,
Кости вострепнутъ,
Сбросятъ съ себя смрадъ злой,
Вдругъ какъ бы очнутъ,

Духъ во кости ввидеть;
Кости оживутъ вмигъ,
Мертвые изыдутъ,
И стануть въ одинъ ликъ:

Стануть съ свѣтлымъ взоромъ,
Славой облекутся;
Что было позоромъ,
Разомъ совлекутся.

Гласы пѣсней хоромъ
Въ небо понесутся,
Во Вселенной громомъ
Гимны раздадутся.

Оба міра вмѣстѣ
Тѣсно соединятся,
Чтобъ блаженствомъ свѣта
Въ Богъ наслаждаться.

Кости наши—сѣмя.

Изъ нихъ Богъ возставитъ.

Въ свое время—племя,

И себя прославитъ.

Не иное племя—

То будемъ мы сами,

Узримъ то во время

Своими глазами.

Другъ друганузнаемъ,

Другъ друга обнимемъ,

Миръ обლობыземъ,

Старой видъ покинемъ.

По новому будемъ

Жить тогда вовѣки,

Горе все забудемъ,

Счастья узримъ рѣки.

Съ чистыми духами

Дивный хоръ составимъ,

И святыхъ съ душами

Бога въ вѣкъ прославимъ.

Заб. Обл. С. К.

Редакторъ, *Протвiерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Февраля 26 дня 1864 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дорощей.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.